

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ТУВИНСКОЙ РОЛЕВОЙ ИГРЕ «САЙЗАНАК» (ИГРА В ААЛ)

SOME INFORMATION ABOUT TUVA ROLE-PLAYING GAME "SAJZANAK" (AAL)

**C. Ondar
S. Huren-ool**

Summary. This article discusses the role of the game in the traditional Tuvan society. They contribute to the development of memory, imagination, thinking, intelligence, speech and spatial representations. Game "Saizanak" children of livestock shepherds who live all year round in the camps is a kind of model of society.

Keywords: Tuvian traditional society, games, work, kids, toys, Yurt, Raleigh, animals, roles, upbringing..

Ондар Чечена Момужаевна

*К.п.н., доцент, Тувинский государственный университет
chechena.o@mail.ru*

Хурен-оол Стелла Херел-ооловна

*К.и.н., доцент, Тувинский государственный университет
stella.khuren-ool@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается роль игр в традиционном тувинском обществе. Они способствуют развитию памяти, воображения, мышления, интеллекта, речи и пространственных представлений. Игра «Сайзанак» детей животноводов чабанов, которые круглогодично проживают в стойбищах является своеобразной моделью общества.

Ключевые слова: традиционное тувинское общество, игры, труд, дети, игрушки, юрта, роли, животные, ролевые функции, воспитание.

В традиционном тувинском обществе, как и в любом другом, было много детских игр. Среди них есть игры, способствующие развитию памяти, воображения, мышления, интеллекта, речи, пространственных представлений и др.

В данной статье мы хотели бы остановиться на ролевой игре «Сайзанак», которая наиболее на наш взгляд, отражает взаимодействие родителей и детей в традиционном тувинском обществе, а также воспитывает у детей трудолюбие, развивает познавательные процессы, которые в дальнейшем помогут детям дошкольного возраста адаптироваться сначала в младшем школьном возрасте, среднем звене школы, а затем и во взрослой жизни.

Традиционные тувинские семьи многодетны, и в них дети рано приобщались к труду. Современные сельские животноводческие семьи жили и живут в аалах. Аал — не просто группа юрт, кочующих вместе, а довольно устойчивое объединение нескольких семей, связанных не только родством, но обязательно общностью земельных пастбищ-угодий, которыми они совместно пользуются, общностью некоторых хозяйственных интересов и видов совместной работы [1]. Эти семьи и в холодное время года, летом на пастбищных отгонах традиционно занимаются животноводством, содержат большое количество скота. Это овцы, козы, коровы, кони, верблюды, яки и т.д. Овец и коз доили, поэтому ягнят и козлят пасли отдельно от взрослого скота. Молодняк пасли дети-пастухи (*кадарчылар*), которые представляли собой разновозрастное сообщество. Младшие дети с трех лет попадают на попечение старших детей.

Старшие дети становятся более самостоятельными, и у них развивается чувство ответственности за младших. А младшие дети чувствуют себя более защищенными рядом со старшими [1].

В полдень во время пастбы скота, когда молодняк отдыхает, дети играют в игру «Сайзанак». Игрушками служили камешки различной величины и формы. Людей-чабанов дети делают из округлых маленьких камней. Также из разного каменного материала строят миниатюрное изображение аала (стойбище кочевников-чабанов), юрты (традиционное войлочное жилище кочевых народов) со всеми принадлежностями и скотом. Решетки юрты делают из плоских камней. Их ставят в виде юрты, округлой формы; сундуки (*антара*) кожаные мешки (*барба*) делают из квадратных камней; ковры из войлока (*ширтек*), кровать (*орун*), котлы (*наш*), чашки (*аяк*) также из плоских камней. Для того, чтобы придать хотя бы приблизительную форму той или иной вещи, плоские камни подвергают обработке; затем на них наносят рисунки, орнаменты, такие, какие есть на самом деле на этих вещах. Например, на решетке юрты наносят решетчатые рисунки. На ковре (*ширтек*) изображают вышитое место — *сырыг*. На сундуке (*антара*) — разного рода орнамент и т.д. Скот собирают из различных круглых камней соответственно по размеру — коровы, лошади побольше, бараны — меньше, ягнята, козлята — еще меньше [1]. У каменной юрты обычно потолок не ставят — он схематичен. Это связано с тем, что это, удобно для того, чтобы дети расположили домашнюю утварь. Во время сюжетно-ролевой игры сам ребенок пастух должен уложить спать, накормить игрушечных каменных хозяев, выгнать

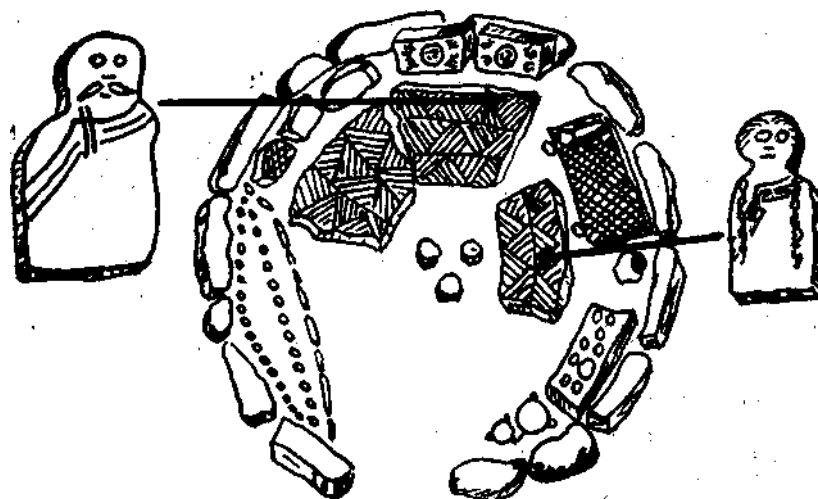

Рис. 1. Игра в аал

из игрушечного загона и пригнать ягнят, пригласить соседей и за них разговаривать, провозжать их.

По тувинскому обычаю, которого дети аратов кочевников, конечно же, во время игры придерживаются, в юрте все ставится следующим образом. В глубине юрты самое почетном месте — *дөр*, на ковре (*ширтэк*) сидит хозяин юрты (показано стрелкой на рис. 1), от него слева — тоже на ковре (*дөжжек баарынын ширтээ*) — сидит хозяйка юрты. За спиной хозяина стоят два сундука (*антара*), от них вправо находятся сложенные в кучу шубы, одеяла (*чүгк*), далее следуют кожаные мешки (*барба*), вся половина правой части юрты занята ягнятами и козлятами (*анай, хураган хөнези*). Между кожаными мешками и ягнятами есть небольшое пространство (*чүгк үзүү*) на случай увеличения поголовья скота или приобретения нового инвентаря. За хозяйкой — постель (*дөжжек*). Между постелью и сундуками также маленькое пространство. Туда обычно ставят вещи, которые нужны повседневно. Например, ящик для инструмента и т.д. В центре юрты стоит очаг (*ожжук*), а в левой стороне, ближе к двери, находится большой деревянный шкаф для посуды (*үлгүүр*). Между ними также пространство, там обычно стоит бочонок с закваской молока (*хойтпактаар доскаар*), это тоже временно. Он стоит обычно весной и осенью во время осенних и весенних холодов, когда молодняк стоит в юрте. Молока в это время не так много, чтобы занимать большую посуду для закваски молока. А в летнее время, когда молока станет много (*сүт элбей бээрге*), закваску молока переливают в большие кожаные сосуды (*көгээр*) и ставят на левую сторону юрты, где были ягнята [1].

Пастухи время от времени меняют места для пастбы. Это связано с наличием травяного покрова. Поэтому дети-пастухи имеют несколько таких игрушечных аалов (*сайзанак*) и договариваются о том, в какой день, куда

выгонять молодняк, и в назначенном месте встречаются. На территории самого аала, кроме каменных игрушек, играют преимущественно в деревянные игрушки. Например, редких животных — верблюда, лошадь — вырезали из тополиной коры. Если в игре «сайзанак» почти не играют в куклы, то на территории аала в куклы играют. Это, видимо, связано с наличием здесь матерчатых и кожаных лоскутков [2].

Места для игр не разрушали, к ним относились бережно, с любовью.

В процессе игры старшие дети распределяли роли и разыгрывались целые импровизированные спектакли на сюжеты из жизни аала [2].

Например, разыгрывается приезд гостя в аал. Дети распределяли роли хозяев, их детей и гостей. Обычно гости приезжали на лошадях, их заменяли им простые палки. Хозяева встречают гостей, привязывают коней к коновязи и ведут гостей в юрту. Хозяйка хлопчет у очага, хозяин приглашает гостей занять места в соответствии с полом, возрастом, статусом в обществе. Сначала обмениваются с трубками, затем пьют чай. Гости преподносят подарки хозяевам. Все эти моменты дети разыгрывают, проявляя находчивость, изобретательность, артистичность.

Эта игра способствует осмыслению, усвоению и закреплению половозрастных ролевых функций, воспитанию чувства ответственности у участников игры, закреплению традиционного поведения, развитию воображения, мышления, речи [2].

Эта игра учит детей жить в обществе, строить гармоничные взаимоотношения с собой, с другими людьми, с окружающим миром.

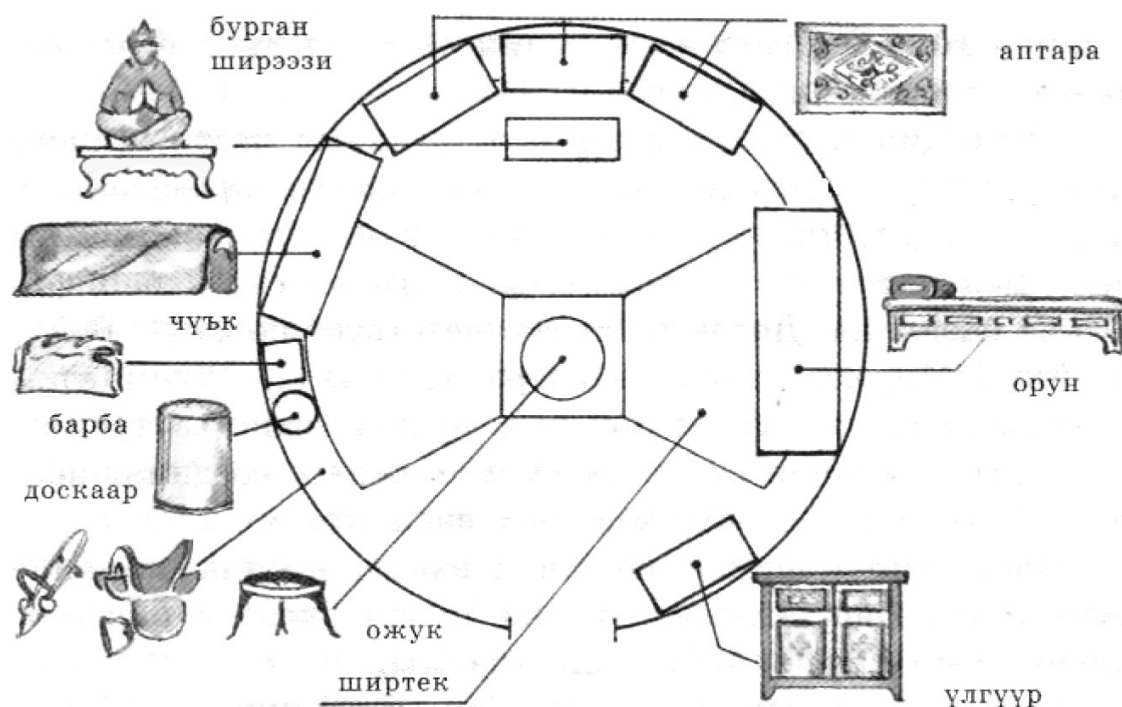

Рис. 2

Тувинская семья воспитывала детей на традициях и обычаях, выраженных в этикете, принятом в жилой среде — юрте[1].

Из рассказов родителей дети начинали узнавать, какие предметы принадлежат матери, а какие отцу, а также названия вещей в юрте. Детей до трех лет приучали что-либо делать в юрте, а в возрасте четырех и пяти лет учили, что можно делать, а что нельзя. Семилетние мальчики и девочки хорошо знали порядок входа в юрту и как вести себя в ней. Правую часть юрты от двери до почетного места называли правой людной стороной, т.к. гости проходят и выходят по этой стороне юрты. Левую часть юрты от почетного места до двери называли спокойной стороной, ибо по старинному обычаю тувинцев гостям не положено по этой стороне проходить и выходить.

Ролевая игра «Сайзанак» помимо тренировки, репетиции разных социальных ролей, закрепления ролевого поведения в обществе, также развивает пространственные представления у детей.

Вопросами изучения данной проблемы занимались многие ученые. Впервые в 1903 г. этнограф Ф.Я. Кон в своей книге «За пятьдесят лет». дал описание некоторых тувинских игр [3].

Следующие виды игр, относятся к тувинским национальным, о которых кратко было написано исследовате-

лями в дооктябрьский период. В работе М. Райкова есть описание приемов стрельбы из лука [4]. П.Е. Островских исследовал тувинскую борьбу «Хуреш» на одном из празднеств у тоджинских тувинцев[5].

В 1961 г. на основе материалов, собранных в Восточной Туве, С.И. Вайнштейн привел названия некоторых традиционных тувинских игр [6]. В 1968 г. была выпущена на тувинском языке монография И. Самбу «Тувинские игры» [7], где дано описание некоторых тувинских игр с небольшим историческим анализом их, в 1974 г.— книга «Из истории тувинских игр» [8].

В 1963 г. вышла книга Г.Н. Курбатского «Тувинские праздники», в которой частично описаны игры как основные элементы тувинских праздников [9].

Изучение тувинских игр продолжается.

Несомненно, первое, с чем связывается игра в «Сайзанак» — это юрта. Юрта — модель вселенной, микромир кочевника; она ориентирована по сторонам света, имеет центральную ось, проходящую через очаг и дымовое отверстие; она членится на семантические секторы: почетный-непочетный, мужской-женский, правый-левый, северный-южный, верхний-нижний [10].

Особый смысл имеет способ размещения юрты, т.е. при установке юрты чрезвычайно важным считается

соблюдение правил ориентировки и размещения ее составных частей и хозяйственного инвентаря (рис. 2) [11].

Дверь и порог (*эжжик*) юрты должна быть обращена к востоку, чтобы противоположная входу почетная часть юрты *дер* находилась на западе. Поэтому когда дети строили свои аалы, всегда соблюдали эти правила и они ориентировались по сторонам света [11].

Следует отметить, что в представлении кочевника о вселенной и о том месте, которое он в ней занимает, присутствовал элемент стихийной геометризации. Свое жилье (включая освоенное хозяйственное пространство) он рассматривал как некий центр, вокруг которого концентрическими кругами располагался весь остальной мир. Юрта — центральный круг, хозяйственное пространство вокруг нее — второй круг, за пределами коно-

вязи — третий (до его условных границ часто провожали гостей) и т.д. [11].

Юрта, аал рассматривались как центр и точка отсчета, вокруг которой размещались северная (задняя) и южная (передняя) горы, западная и восточная, — так происходила ориентация по сторонам света [11].

Таким образом, сама юрта, ее назначение и приспособление к кочевой жизни в течение многих столетий и тысячелетий, выработала систему, которая способствует формированию нравственных начал ребенка, формирование человека как личности. В пределах юрты располагается весь мир людей, в ней заключалось время и пространство, хозяйство и богатство, отношение в семье, этика и права, сакральное и космическое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дамчай О. М. Культура традиционной тувинской семьи: учебно-методическое пособие для учителей / О. М. Дамчай, Е. С. Уйнук-оол. — Кызыл: Институт развития национальной школы, 2016. — 120 с.
2. Самбу И. У. Тувинские народные игры. Историко-этнографический очерк / И. У. Самбу. — Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1978. — 140 с/
3. Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет / Ф. Я. Кон. М., 1934. — Т. 3.-117 с.
4. Райков М. Отчет о поездке к верховьям реки Енисея, совершенной в 1897 г. по поручению Императорского Русского Географического общества / М. Райков // Известия ИГРО. СПб. 1898. — Т. 34, вып. 4. — С. 430–460.
5. Островских П. Е. Оленные тувинцы / П. Е. Островских // Северная Азия. 1927. — № 5. — 71 с.
6. Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки / С. И. Вайнштейн. М.: Наука, 1961. — 216 с.
7. Самбу И. У. Тыва оюннар Текст.: теэгу-этнографтыг очерк / И. У. Самбу. Кызыл: Тувкнигиздат, 1992. — С. 20–32.
8. Самбу И. У. Тувинские народные игры: историко-этнографический очерк / И. У. Самбу. Кызыл, 1978. — 140 с.
9. Курбатский Г. Н. Тувинские праздники: историко-этнографический очерк / Г. Н. Курбатский. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1973. 31 с.
10. Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: учебное пособие / Н. Л. Жуковская. — М.: Восточная литература, 2002. — 247 с.
11. Аракчаа Л. К. Истоки экологического воспитания: Учебно-методическое пособие. — Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. — 264 с.

© Ондар Чечена Момужаевна (chechena.o@mail.ru), Хурен-оол Стелла Херел-ооловна (stella.khuren-ool@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тувинский государственный университет